

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S2686673022100030

EDN: GWDVTW

Фактор США в современной внешней политике Канады

М.В. Солянова

*Институт мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук.*

Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23

РИНЦ ID: 912469

*ORCID: 0000-0002-4974-4508 e-mail: solyanova.maria@gmail.com;
solyanova.maria@imemo.ru).*

Резюме. Любой стране необходимо выстраивать свои отношения с граничащими с ней государствами не только исходя из принципа добрососедства, но и для обеспечения национальной и региональной стабильности и безопасности. А если страна граничит с таким мировым гигантом как Соединённые Штаты Америки, ей приходится адаптировать свою внешнюю политику, учитывая историю двустороннего взаимодействия и взаимозависимости, а также глобальное экономическое и политическое влияние США, их роль на мировой арене. Так, определяющим фактором формирования внешней политики Канады является её геостратегическое положение. Территориальная близость с одной из влиятельнейших мировых держав не могла не воздействовать на мировоззренческие ориентиры Оттавы в международных отношениях. Рассмотрение внешней политики Канады с точки зрения двусторонних отношений с США может дать более полное представление о характере современной канадской внешнеполитической стратегии и направлении её развития.

Ключевые слова: Канада, США, внешняя политика, зависимость, доминирование, возвышение Китая

Для цитирования: Солянова М.В. Фактор США в современной внешней политике Канады. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2022; 52 (10): 40-55.

DOI: 10.31857/S2686673022100030 EDN: GWDVTW

The U.S. Factor in Modern Canada's Foreign Policy

Maria V. Solyanova

Institute of World-Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997

РИНЦ ID: 912469

*ORCID: 0000-0002-4974-4508 e-mail: solyanova.maria@gmail.com,
solyanova.maria@imemo.ru*

Abstract. Any country should build its relations with its neighboring states not only based on the principle of good neighborliness, but also to ensure national and regional stability and security. But if a country borders on such a global giant as the United States, it has to adapt its foreign policy, taking into account the history of bilateral interaction and interdependence, as well as America's global economic and political influence, its role on the world stage. Thus, the determining factor in the formation of Canada's foreign policy is the geostrategic position of the country, that is, the neighborhood with such a significant global player as the United States of America. Territorial proximity with one of the most influential world powers could not but affect Canada's ideological guidelines in international relations. Considering Canada's foreign policy from the point of view of bilateral relations with the United States can give a more complete idea of the nature of the modern Canadian foreign policy strategy and the direction of its development.

Keywords: Canada, USA, China, Middle Power, Canadian-American relations, international political subjectivity of Canada

For citation: Maria V. Solyanova. The U.S. Factor in Modern Canada's Foreign Policy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2022; 52 (10): 40-55. DOI: 10.31857/S2686673022100030 EDN: GWDVTW

ВВЕДЕНИЕ

В Канаде научная полемика относительно стратегий её внешней политики дифференцируется по трём основным направлениям.

Первое направление основано на географических и геополитических особенностях расположения страны, жёстко ограничивающих её возможности во внешнеполитической сфере. Так, политолог К.Р. Носсал отметил, что цели и средства канадской внешней политики определяются географическим положением и экономической структурой государства [Nossel K.R. 2015]. Это сужает возможности правительства и приводит к «периферийной зависимости», то есть Канада, прежде всего, рассматривается как североамериканская держава, чьи геостратегические характеристики, в том числе близость с Соединёнными Штатами, оказывают непосредственное влияние на внешнеполитическую деятельность [Eaurs J. 1961]; [Rempel R. 2006].

Предметом *второго* направления исследований являются стратегические возможности для международного развития Канады и её дипломатии после завершения холодной войны. Традиционный принцип многосторонности требует от правительства адаптации к меняющимся условиям на мировой арене, а внешнеполитическая стратегия должна быть основана не только на реализации принципов международных институтов, но и на национальных интересах, развитии двусторонних и региональных механизмов. Так, с одной стороны, Канада подтверждает лидерство США среди западных держав, с другой – стремится повысить свой международный авторитет, например, посредством участия в миротворческих операциях и оказания гуманитарной помощи. Как отмечает канад-

ский политолог Э. Купер, «возможности Канады для представления идей в рамках международной системы расширились по мере того, как границы дискурса/действия расширились за их прежние пределы» [Cooper A.F. 2000]. То есть, по мнению исследователей данного направления, канадская дипломатия имеет хотя и ограниченный, но более широкий спектр ресурсов для активного участия в мировой политике и больше пространства для продвижения своих идеалов и ценностей, не ограничиваясь регионами Северной и Южной Америки, а также североатлантическим сообществом [Axworthy L. 1997].

Третье направление посвящено вопросам глобализации и перспектив, которые она открывает для внешней политики Канады в условиях снижения американского влияния в мире, повышения значимости «мягкой силы» в противовес военной, развития демократических процессов и открытости экономик. Эксперты предполагают, что такая многонациональная, мультикультурная, открытая страна с развитой экономикой и сильным гражданским обществом, как Канада имеет существенные преимущества и способна продвигать свои идеалы на мировой арене. И основными площадками для их продвижения являются многосторонние структуры, главным образом ООН [Pettigrew P.S.]; [McBride S. 2005].

В целом все подходы исходят из статуса Канады как средней державы, которая проводит свою внешнюю политику, основываясь на принципе многосторонности. Американский политолог Р. Кеохейн отмечал, что государство среднего ранга не имеет возможности эффективно действовать на мировой арене собственными силами. Средняя держава может оказывать влияние только в рамках группы стран или в качестве члена региональной и международной структуры [Keohane R.O. 1969]. То есть статус Канады как средней державы в международных отношениях изначально имеет многостороннюю ориентацию и определяет её мотивы и задачи. Вместе с тем такой статус предоставляет некоторые преимущества в сфере безопасности или экономики, так как специализированные региональные и международные институты действуют в рамках упорядоченной, предсказуемой системы, основанной на институциональных механизмах и правилах [Cox R.W. 1989].

Таким образом, в канадском экспертном сообществе прослеживается консенсус относительно того, что соседство и двустороннее взаимодействие с Соединёнными Штатами как одной из самых мощных мировых держав представляет собой важнейший фактор формирования стратегии канадского государства на международном уровне, выстраивания отношений с другими субъектами на мировой арене. И Канада как средняя держава вынуждена была продвигать свои национальные интересы на мировой арене «с оглядкой» на США и канадско-американские отношения.

НАПРАВЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ВЛИЯНИЯ НА КАНАДСКУЮ ПОЛИТИКУ

Основным направлением международной политики Канады вплоть до Второй мировой войны была попытка отстаивания своих национальных интересов, отход от британского доминирования и влияния. Война стала определённым поворотным моментом, а также фактором интеграции канадской экономики с американской, так как ключевым торговым и инвестиционным партнёром для Канады стали Соединённые Штаты [Жуковская Н.Ю. 2017]. По данным Госдепартамента, сегодня ежедневный уровень двусторонней канадско-американской торговли достигает 1,8 млрд амер. долл., а количество пересекающих границу составляет 400 тыс. человек в день [22]. При этом, степень интеграционности в отношениях настолько высока, что взаимодействие правительственных ведомств двух стран осуществляется практически в ежедневном формате напрямую. Анализируя различные сферы двустороннего сотрудничества, можно выделить ряд ключевых направлений, которые являются, с одной стороны, надёжным базисом канадско-американских отношений, с другой – формами проявления интеграционной зависимости Канады.

Сфера пограничной и международной безопасности, включающая оборонные обязательства в рамках НАТО и Командования воздушно-космической обороны Северной Америки (NORAD), а также коллективное взаимодействие в рамках многосторонних институтов (ООН, ВТО, Группа семи (G7), Группа двадцати (G20), ОБСЕ, ОЭСР, ОАГ, АТЭС) и межправительственных объединений и комиссий. Например, с 2018 по 2020 г. Канада возглавляла миссию НАТО в Ираке, в задачи которой входило укрепление государственных институтов и сил безопасности страны путём проведения консультаций, обучения и предоставления другой помощи в сфере обороны и безопасности. В 2009 г. США и Канада сформировали Группу по обзору политики высокого уровня, целью которой стало обсуждение актуальных вопросов в сфере внешней политики, а главное – выработка общего ценностного видения и стратегии в отношении ряда региональных проблем, способных стать вызовом на глобальном уровне. Главными темами стали: усиление влияния Китая, ядерная программа Ирана, угроза со стороны Северной Кореи, нестабильность на Ближнем Востоке, политический кризис в Венесуэле и др. Последняя встреча на высоком уровне прошла в Оттаве в ноябре 2021 г., на которой в соответствии с Дорожной картой по возобновлению партнёрства между США и Канадой высокопоставленные должностные лица обсудили вопросы в сфере безопасности, затрагивающие интересы двух стран [21].

Это область канадско-американских отношений предоставляет Оттаве значительные преимущества. Оборонные соглашения с США, военный бюджет которых составляет более 800 млрд долл., или 3,5% их ВВП в 2021 г., (военные расходы Канады в том же году равнялись 1,3% её ВВП) [9], являются самыми обширными и значительными по сравнению с другими союзниками и партнёра-

ми. Помимо обязательств в рамках НАТО и альянса «Пять глаз» страны взаимодействуют в сфере обеспечения ПВО и ПРО Северной Америки, а также в области поддержания безопасности границ – например, в рамках плана действий «За пределами границ» (*Beyond the Border*) и кибербезопасности (*Cybersecurity Action Plan*). Тесное двустороннее сотрудничество не только позволяет решать проблемы, связанные с правовым дублированием, но и значительно увеличить региональный оборонный потенциал.

Сфера торговых отношений на современном этапе, как и на протяжении всей истории двустороннего взаимодействия Вашингтона и Оттавы, является одним из существенных факторов, влияющих на политическое развитие Канады. Последним крупным соглашением в данной сфере стало обновлённое Соглашение между США, Мексикой и Канадой, ЮСМКА (*USMCA*), вступившее в силу в июле 2020 г. [Комкова Е. Г. 2021]. Оно охватывает широкий спектр вопросов экономического развития трёх стран – от повышения эффективности сельского хозяйства и предоставления финансовых услуг до телекоммуникационной сферы и цифровых технологий. Также работают два механизма, значительно облегчающие трансграничное партнёрство. Это, во-первых, Канадско-Американский совет по сотрудничеству в области регулирования (*RCC*) [18], образованный в 2011 г. и позволяющий унифицировать нормативные базы в медицине, ветеринарии, фармацевтике и т.д., способствуя таким образом углублению торговых и инвестиционных связей. Во-вторых, Инновационное партнёрство США и Канады, которое представляет собой основу формирования тесного взаимодействия в области инновационных технологий и развития совместной исследовательской и научной базы. Кроме того, с конца 2019 г. действует План действий по сотрудничеству двух стран в области критически важных минералов, основными задачами которого стали обеспечение безопасности поставок полезных ископаемых для ключевых отраслей промышленности, обмен информацией и выработка совместного подхода по работе с частным сектором в двух странах. А в марте 2020 г. в рамках Инициативы по управлению энергетическими ресурсами (*ERGI*), основателями которой выступили США, Канада, Австралия, Ботсвана и Перу, был разработан и введён в действие общий инструментарий для повышения рационализации и эффективности управления минеральными ресурсами [6].

Культурная и образовательная сфера также представляют собой немаловажное направление развития двустороннего партнёрства как ещё один фактор взаимозависимости двух стран. Программы по культурному и образовательному обмену, включающие поддержку студенческих и исследовательских программ (например, Программа Фулбрайта), значительно обогащают взаимодействие США и Канады не только на уровне правительственных ведомств, но и между университетами, аналитическими центрами, на межличностном направлении. Так, Канада занимает пятое место по количеству иностранных студентов в США

(более 25 тысяч), а Соединённые Штаты – шестое по этому же показателю (в Канаде около 15 тыс. американских студентов).

Такие, в своём роде уникальные углублённые союзнические и партнёрские отношения, не могут не оказывать влияние на канадскую внутреннюю и внешнюю политику. При этом Канада исходит из принципа взаимной выгоды в отношениях с США, в основе которых должны быть общие ценностные ориентиры, общее видение, представление и восприятие мирового и регионального развития, а также глобальных вызовов. Аксиологический подход имеет колоссальное значение для выработки совместных идей и интересов, опирающихся на либерально-демократические ценности и установки, создание политических инструментов и механизмов реализации их на межгосударственном и международном уровнях.

Правительство премьер-министра Дж. Трюдо значительное внимание уделяет отношениями с США. Объясняется это необходимостью поддерживать дружественные двусторонние связи в силу зависимости Канады от доступа к американскому рынку, а также от вклада Соединённых Штатов в обеспечение континентальной обороны и безопасности. При президенте Д. Трампе (2017-2021 гг.) общие для двух стран ценностные принципы развития двусторонних и многосторонних институтов были ослаблены [Израелян Е.В. 2019], что нашло отражение и в пересмотре НАФТА, и в высказывании сомнений в ценности НАТО, и в выходе США из Парижского соглашения по климату. И хотя после заключения ЮСМКА двусторонние торговые отношения улучшились, общественные дискуссии относительно надёжности США как партнёра и союзника только усилились [Gillis J., Narine S. 2020]; [Nimijeane R., Carment D. 2020].

ФАКТОР ОСЛАБЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ США

В долгосрочной перспективе фактор постепенного снижения американского глобального доминирования в мире будет оказывать непосредственное влияние на канадскую внешнюю политику. Подобная тенденция наиболее ярко проявилась в период президентства Д. Трампа, когда в традиционно союзнических странах стали усиливаться настроения по обретению большей независимости от Соединённых Штатов при принятии внешнеполитических решений, а также в экономической и военной сферах. Так, будучи министром иностранных дел, Х. Фриланд заявляла, что Канада планирует инвестировать в военный потенциал, потому что она больше «не может полагаться на лидерство США перед лицом угроз, исходящих от террористических групп или таких стран, как Россия и Северная Корея» [10].

Предпринятые инициативы, шаги и высказывания Д. Трампа уже за первые два года его пребывания в Белом доме оказали негативное влияние на отношении к Соединённым Штатам в странах-партнёрах. Если сравнить исследования общественного мнения в периоды администраций Д. Трампа и Дж. Байдена, то

очевидно, что сразу после прихода в Белый дом президента-демократа имидж США значительно улучшился: весной 2018 г. уровень доверия к демократам в Канаде составлял 39%, а весной 2021 г. – уже 61%. Также выросло число тех канадцев, кто считал, что США учитывают интересы их страны при принятии внешнеполитических решений (с 18% в 2018 г. до 34% в 2021 г.), в то время как на протяжении 2000-х годов этот показатель не превышал 32% [19]; [1].

При администрации Д. Трампа стали проявляться антиамериканские настроения не только в государствах, противостоящих США (Иран, КНДР), но и в таких странах-союзниках и партнёрах, как Канада, которая опционировала внешнеполитическим шагам американского президента: канадское правительство взяло курс на усиление взаимодействия со своими западными союзниками, расширение своего участия в двусторонних и многосторонних платформах в сфере торговли и безопасности. Так, Канада заключила соглашения о свободной торговле с Южной Кореей и некоторыми государствами Латинской Америки; в сентябре 2017 г. вступило в силу Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между Канадой и Европейским Союзом (СЕТА), а в декабре 2018 г. – Всеобъемлющее и прогрессивное Соглашение для Транстихоокеанского партнёрства (СРТПП). Кроме того, в конце 2020 г. Канада и Великобритания подписали документ, который может стать прототипом двустороннего Всеобъемлющего соглашения о свободной торговле.

Многие исследователи стали расценивать подобную политику как признак стремления канадского правительства снизить уровень своей зависимости от политики США. Однако представляется, что либеральное правительство Дж. Трюдо просто реализует прагматичный подход страны среднего ранга к проведению своей внешней политики, который включает диверсификацию торговых и дипломатических связей. Примером этому может служить присоединение Канады в 2019 г. к неформальному форуму стран «Альянс за многосторонность» (*Alliance for Multilateralism*), в состав которого входят более 70 стран, а также негосударственные участники. Ключевой целью этого альянса является защита международного порядка, сохранение его стабильности, что в целом соответствует идеям и задачам, которыми руководствуется канадское правительство на мировой арене. Также Канада возглавляет группу из 14 стран – членов ВТО (*Ottawa Group*), в задачи которых входит оказание поддержки организации в решении конкретных вопросов, в том числе посредничество в урегулировании споров.

Подобное направление усилий Канады на расширение партнёров в ключевых регионах мира способствует стабилизации мирового порядка за счёт формирования новых и изменения существующих норм и принципов взаимодействия субъектов международных отношений. Таким образом, реализуется одна из стратегических целей Канады на мировой арене – поддержание миропорядка, основанного на общепризнанных правилах и нормах [4]. В сфере обеспечения национальной безопасности правительство Дж. Трюдо также анонсировало активизацию своей внешней политики, в том числе увеличение расходов в сфе-

ре обороны с 18,9 млрд долл. до 32,7 млрд. к 2026–2027 гг. [15], обновление военного потенциала за счёт расширения инвестирования, приобретения нового военного оборудования и увеличения численности вооружённых сил. В 2020 г. расходы Канады на оборону достигли 1,45% ВВП, при этом на основное оборудование – 17,4% [3]. Эти цифры значительно ниже рекомендованных НАТО и требуемых Соединёнными Штатами, а глобальные усилия Канады по поддержке мира и безопасности представляются довольно ограниченными.

В июне 2017 г. Канада усилила своё военное участие в Европе, направив в Латвию около 540 военнослужащих, вошедших в состав Расширенного передового присутствия в этой стране для оказания поддержки союзных сил НАТО, с целью сохранения региональной стабильности. Канадская боевая группа усиленного передового присутствия составила треть всего контингента данной группы из стран альянса [11]. На Ближнем Востоке Канада задействовала своё (переименованное при Дж. Трюдо) Министерство иностранных дел (*Global Affairs Canada*), Королевскую конную полицию, а также вооружённые силы для создания и поддержания условий стабильного и безопасного развития региона. В частности, канадские вооружённые силы участвуют в повышении военного потенциала Ливана, Иордании и Ирака, а в рамках операции «Воздействие» (*IMPACT*), Канада поддержала в Ираке и Сирии глобальную коалицию в борьбе с ИГИЛ (террористическая организация запрещена в России).

Одним из характерных примеров того, как Канада реализует стратегию средней державы, является её санкционная политика. Многосторонний порядок применения режимов санкций является определяющим для канадского правительства. Де-юре Канада не имеет строгих законодательных основ для их применения совместно со своими ближайшими союзниками – США и ЕС. Например, на украинский кризис Канада отреагировала быстрее ЕС, применив санкционные меры в отношении ряда физических лиц [7]. Де-факто анализ санкционных режимов, применяемых Канадой, демонстрирует максимальную вероятность их применения, если оба союзника также используют эти меры. Так, после окончания холодной войны Канада использовала санкции только совместно с США и ЕС. Отмечается лишь один случай, когда Канада вводила их вместе с ЕС, без Соединённых Штатов (в отношении Туниса и Египта), и ни одного случая совместных санкций только с США без ЕС (например, Канада не ввела вслед за американцами санкции в отношении Венесуэлы в 2015 г., а сделала это только в 2017 году).

Несмотря на стремление Канады вводить режим санкционных отношений в рамках коалиции с США, разногласия всё же возникают. Так, введение Соединёнными Штатами санкций в отношении глав «Роснефти» И.И. Сечина и «Ростеха» С.В. Чемезова в апреле 2014 г. не повлекло наложение аналогичных санкционных мер Канадой. Санкции в отношении С.В. Чемезова были введены только спустя почти год. В связи с обострением украинского кризиса в конце февраля нынешнего года, Канада расширила санкции в отношении России вслед за Евросоюзом ещё до того, как это сделали США. А таких высокопоставленных должностных лиц

РФ, как С.К. Шойгу или С.В. Лавров, Оттава внесла в санкционные списки только после того, как это сделали Соединённые Штаты и Евросоюз [12]; [13]; [14].

Разногласия между двумя союзниками возникают не только в торговой и санкционной сферах, но и в политической области. Разность подходов ясно прослеживается, например, при голосовании по некоторым резолюциям на Генассамблее ООН. Так при проведении голосования по трём резолюциям с 2019 по 2021 г., касающимся права палестинского народа на самоопределение, Канада трижды выступала «за», тогда как США голосовали «против». Такое несовпадение позиций двух стран, скорее, представляет собой исключение. В большинстве случаев по всем, значимым для Соединённых Штатов вопросам – израильско-палестинский конфликт, контроль над вооружениями или права человека, – Канада голосует единодушно вместе со своим ближайшим союзником: из 318 резолюций СБ ООН, инициированных американской стороной, 307 были поддержаны Канадой [20]; [23]; [8].

Отмечаемое снижение американского влияния неразрывно связано с долгосрочной тенденцией становления КНР как глобального игрока и нарастающими в этой связи противоречиями между Китаем и США, их торговым и технологическим противоборством, которые затрагивают всех американских союзников, включая Канаду. Правительство Дж. Трюдо изначально стремилось к расширению двустороннего взаимодействия с КНР как одного из важнейших направлений диверсификации торговых отношений Канады. Речь, в первую очередь, идёт о присоединении Канады к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, об углублении дипломатического взаимодействия с Китаем, а также об обсуждении соглашений в сфере экстрадиции и зоны свободной торговли. Резкое обострение отношений началось в конце 2018 г. с ареста финансового директора компании «Хуawei» (Huawei) Мэн Ваньчжоу по запросу Соединённых Штатов и предпринятых ответных шагов КНР – ареста канадских граждан и ограничения импорта из Канады продуктов сельского хозяйства. Дальнейшие обоюдные претензии сторон только усугубили двусторонние отношения.

Канадская внешняя политика в долгосрочной перспективе останется ограниченной не только американским влиянием, но теперь и возрастающим влиянием КНР, как одной из двух крупнейших экономик мира и главных торговых партнёров Канады. Оттава будет вынуждена приспособливаться не только к фактическим действиям обеих стран, но и искать компромисс и баланс между ними в случае их глобального экономического и технологического противостояния. Более того, воздействие, которое будет оказывать США и КНР, усилится как на отношения Канады с этими странами, так и с другими субъектами мировой политики. Такая зависимость будет усугубляться и расширяться.

С приходом к власти либерального правительства во главе с Дж. Трюдо Канада провозгласила активизацию своей внешней политики на принципах многостороннего сотрудничества в рамках таких площадок, как ООН, НАТО и Группа семи. Сигналом того, что страна стремится усилить свои международные позиции,

стали переименование внешнеполитического ведомства, создание новой должности министра по вопросам диверсификации международной торговли, включение гендерного равенства как одного из важных направлений деятельности на мировой арене – вслед за США, которые ещё в 2010 г. обязались в качестве одной из ключевых задач американской дипломатии обеспечить всестороннее участие женщин во всех инициативах, защиту их прав и свобод [17].

Настойчивое внедрение гуманитарных вопросов в глобальную повестку (защита океанов и окружающей среды, поддержка женщин и девочек в развивающихся странах, развитие «среднего класса»), а также продвижение антипопулистских взглядов, либерально-демократических ценностей и верховенства права как неотъемлемых основ мирового порядка декларируются Оттавой сегодня как важное направление её внешнеполитической деятельности. Канада стремится играть новую для себя роль на глобальном уровне, и это отвечает интересам населения. Исследование общественного мнения, опубликованное в январе 2022 г., показывает, что внешнеполитические усилия правительства по расширению влияния страны на мировой арене поддерживаются большей частью канадских граждан. Более того, количество тех, кто выступает за усиление канадского влияния в международных отношениях, возросло с 2020 г.: 77% респондентов считают, что «для Канады важно оказывать влияние на мировой арене» [2].

Вместе с тем, чтобы реализовать намерения по усилению своего влияния на глобальном уровне, канадскому правительству необходимо чётко сформулировать свою внешнеполитическую стратегию, обозначить приоритетные долгосрочные стратегические цели и интересы, а также предложить политические решения для их реализации. При этом, для продвижения глобальной повестки нужна прочно действующая сеть международных и региональных партнёров, на которых Канада может опираться. В последние годы правительство значительно диверсифицировало партнёрские связи, главным образом, за счёт расширения торговых отношений. Примером расширения сети внешнеполитических партнёров является приглашение Канады к участию в многосторонней «Группе Лимы» в 2017 г., к которой Соединённые Штаты не присоединились, углубление торговых отношений со странами ЕС и усиление взаимодействия по линии азиатско-тихоокеанского партнёрства.

Однако на уровне многосторонних площадок Канада, по всей видимости, не смогла задействовать весь свой дипломатический потенциал. Это стало очевидно в результате выборов непостоянных членов СБ ООН в 2020 г., которые Оттава проиграла. Эксперты выделяют как объективные (трансформация миропорядка), так и субъективные причины провала (слабые позиции Канады в мировом сообществе) [Израелян Е.В. 2020]. Дипломатическое фиаско говорит о некоторой косности и негибкости тех, кто принимает решения в сфере внешней политики, недостаточном профессионализме канадского дипкорпуса, о неспособности адаптироваться к изменяющимся условиям на мировой арене, преобразованиям в субъектной структуре, перераспределению силы, а также об ограниченности

международных связей, междисциплинарных знаний и понимания современных глобальных, иногда непредсказуемых процессов. Усиление канадской вовлечённости в международные дела, которое является одним из приоритетов правительства Дж. Трюдо, требует более серьёзного подхода к стратегическому планированию внешней политики. Об этом говорят и канадские эксперты [Cooper A.F. 2000].

Например, в Ведомственном плане 2022–2023 для увеличения канадского влияния на глобальном уровне планируется развивать двустороннее и многостороннее взаимодействие с партнёрами, чтобы совместно отвечать на появляющиеся вызовы. В чём состоят национальные интересы Канады в процессе углубления таких региональных и международных связей? В документе названы суверенитет, национальная безопасность, устойчивое экономическое процветание, демократия и права человека [4]. Однако это, скорее, можно отнести к принципам, которыми должно руководствоваться канадское Министерство иностранных дел в своей деятельности. В качестве национальных интересов требуется указать более конкретные, продуманные цели и задачи, значимые для Канады в целом и её регионов.

После чёткого формулирования национальных интересов, в процессе повышения своего международного авторитета Канада сможет опираться на имеющийся у неё опыт развития демократических институтов, например, независимых средств массовой информации или противодействия коррупции. А привлечение экспертного сообщества в процесс принятия внешнеполитических решений могло бы способствовать выделению ключевых направлений, приоритетов, а также выявлению уязвимостей и угроз в связи с происходящей трансформацией мирового порядка, в частности, постепенным снижением американского глобального влияния. Несмотря на то что администрация Дж. Байдена настроена восстановить лидерство США в ключевых для них регионах и на мировой арене в целом, риск преобладания изоляционистских настроений в американском истеблишменте не теряет своей актуальности. В этих условиях, а также в случае политической нестабильности в США, канадскому правительству, вероятно, нужно быть готовым адаптировать свою внешнюю политику, чтобы она могла учитывать долгосрочные тенденции в международных отношениях и нивелировать риски для системы национальной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день, как представляется, Канада не будет брать на себя ответственность державы, ведущей независимую внешнюю политику на мировой арене. Несмотря на заявления представителей правительства и имеющиеся у страны финансовые и военные ресурсы, канадский истеблишмент не проявляет соответствующей политической воли. Помимо общих глобальных принципов, обозначенных в Конституции, – федерализма, либерально-демократических

ценностей, верховенства закона и защиты прав человека и гражданина, Канада не артикулирует в своём внешнеполитическом послании идею, которая могла бы стать авторитетной основой долгосрочной односторонней и многосторонней стратегии для поддержания международной стабильности и безопасности, развития справедливого мирового порядка. Отсутствие чёткого осознания и формулировки того, что страна готова предложить международному сообществу, является определяющим фактором слабости позиций Канады на мировой арене, её зависимости от США и невозможности выйти за рамки средней державы. Она не готова к тому, чтобы предпринимать серьёзные внешнеполитические шаги в одностороннем порядке, особенно в отношении крупных субъектов международных отношений. Несмотря на наличие ряда политических и экономических вопросов, по которым взгляды США и Канады расходятся (подход к иммиграции, торговые споры), прочные двусторонние интеграционные связи оказывают приоритетное воздействие на их глобальное видение развития международных отношений и обеспечения безопасности в мире.

Вместе с тем ориентир на многосторонность и международные институты будет оказывать существенное влияние на продолжающую трансформацию мировую систему, чтобы сохранить баланс сил и стабильность не только на региональном, но и на глобальном уровне. Усиление роли таких институтов является важным направлением канадской внешней политики, так как будет способствовать решению многих транснациональных проблем, в том числе связанных с загрязнением окружающей среды и здравоохранением. Принципы, на которых строится канадская государственность, остаются актуальными и на глобальном уровне. И более активная внешнеполитическая деятельность Канады в таких сферах, как демократизация, миграция, гендерное равенство, борьба с бедностью, сокращение торговых барьеров и т.д., повысила бы её международный авторитет. В долгосрочной перспективе Канада могла бы стать более глобально ориентированной державой. Однако развитие международных отношений на принципе многосторонности не станет каким-либо серьёзным ограничителем американского влияния на развитие канадской внутренней и внешней политики, учитывая глубокие экономические интеграционные процессы с США. И стоящий на повестке дня вопрос необходимости проведения независимой внешней политики и превращения её из державы среднего уровня в одну из центральных держав остаётся открытым.

Настолько ли важно для Канады менять своё место на мировой арене? Преимущества, которые она получает от сотрудничества с Соединёнными Штатами в рамках региональных систем безопасности (НОРАД, НАТО), от тесного взаимодействия в экономической и социальной сферах, дают стране широкие возможности для национального развития. А вклад, который Канада вносит в международную среду, помощь, которую она оказывает развивающимся государствам, так или иначе постепенно повышает её авторитет среди держав среднего ранга. Её исторически сложившееся влияние посредством несиловых ресурсов –

многосторонней дипломатии, расширения альянсов в сфере безопасности, политической медиации – оказывает значительное влияние на развитие либерального мирового порядка.

ИСТОЧНИКИ

1. America's Image Abroad Rebounds With Transition From Trump to Biden. June 10, 2021. Pew Research Center. Available at: https://www.pewresearch.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2021/06/PG_2021.06.10_us-image_REPORT.pdf (accessed 19.06.2022).

2. Canadians support a stronger, more principled foreign policy: MLI's Annual Foreign Policy and International Affairs Survey (2022). Macdonald-Laurier Institute. January 14, 2022. Available at: https://macdonaldlaurier.ca/mli-files/pdf/Canada_Role_in_the_World_Jan_2022.pdf (accessed 10.03.2022).

3. Defence Expenditure of NATO Countries (2013 -2020). Communiqué PR/CP(2020)104, October 21, 2020.

4. Departmental Plan 2022-23. Global Affairs Canada. Government of Canada Official Website. Available at: <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/assets/pdfs/departmental-plan-plan-ministeriel/gac-2022-23-departmental-plan.pdf> (accessed 17.06.2022).

5. Did the Liberals just promise a better foreign policy? // Maclean's. November 26, 2021. Available at: <https://www.macleans.ca/opinion/did-the-liberals-just-promise-a-better-foreign-policy/> (accessed 19.06.2022)

6. Energy Resource Governance Initiative Toolkit. ERGI Official Website. Available at: <https://ergi.tools/> (accessed 09.09.2022).

7. Freezing Assets of Corrupt Foreign Officials (Ukraine) Regulations. Available at: <http://canadagazette.gc.ca/rp-pr/p2/2014/2014-03-26/html/sor-dors44-eng.html> (accessed 08.05.2018).

8. How has my country voted at the UN? Al Jazeera Interactives. Available at: <https://interactive.aljazeera.com/aje/2019/how-has-my-country-voted-at-unga/index.html#y2010s> (accessed 15.06.2022)

9. Military Expenditure (% of GDP) – Canada, United States. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), Yearbook: Armaments, Disarmament and International Security. The World Bank Group. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?end=2020>
"https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?end=2020&locations=C
A-US&name_desc=true&start=2009"&HYPERLINK
"https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?end=2020&locations=C
A-US&name_desc=true&start=2009"locations=CA-US&HYPERLINK
"https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?end=2020&locations=C
A-US&name_desc=true&start=2009"&HYPERLINK
"https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?end=2020&locations=C
A-US&name_desc=true&start=2009" name_desc=true&HYPERLINK

"https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?end=2020&locations=C A-US&name_desc=true&start=2009"&HYPERLINK

"https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?end=2020&locations=C A-US&name_desc=true&start=2009"start=2009 (accessed 12.06.2022).

10. Minister: Canada will build up its military as the U.S. pulls back from world stage. *The Washington Post*. June 6, 2017. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/minister-canada-will-build-up-its-military-as-the-us-pulls-back-from-world-stage/2017/06/06/4c841a22-4ad8-11e7-987c-42ab5745db2e_story.html?utm_term=.1ae497cc6381 (accessed 01.04.2022).

11. Operation REASSURANCE. National Defense. Government of Canada Official Website. Available at: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/current-operations/operation-reassurance.html> (accessed 10.03.2022).

12. Regulations Amending the Special Economic Measures (Russia) Regulations. February 28, 2022. Government of Canada official website. Available at: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/sanctions/russia_regulations-reglement_russie3.aspx?lang=eng (accessed 28.05.2022).

13. Sanctions. U.S. Department of State Official Website. Available at: <https://www.state.gov/united-with-ukraine/#sanctions> (accessed 28.05.2022).

14. Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine. An Official Website of the European Union. Available at: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/international-relations/restrictive-measures-sanctions/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en (accessed 28.05.2022).

15. Strong, Secure, Engaged: Canada's Defence Policy, 2017. Department of National Defence. Government of Canada Official Website. Available at: <https://www.canada.ca/content/dam/dnd-mdn/documents/reports/2018/strong-secure-engaged/canada-defence-policy-report.pdf> (accessed 02.06.2022).

16. The Balance of International Payments, International Investment Position and Foreign Trade. Section G. Statistics Canada. Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/pub/11-516-x/pdf/5500097-eng.pdf?st=dF6ZdfT1> (accessed 09.03.2022).

17. The First Quadrennial Diplomacy and Development Review 2010, pp. 1-242. Available at: <http://www.state.gov/documents/organization/153108.pdf> (accessed 12.06.2022).

18. The United States-Canada Regulatory Cooperation Council. Available at: <https://www.trade.gov/rcc> (accessed 13.03.2022)

19. Trump's International Ratings Remain Low, Especially Among Key Allies. Pew Research Center. October 1, 2018. Available at: <https://www.pewglobal.org/2018/10/01/trumps-international-ratings-remain-low-especially-among-key-allies/> (accessed 01.04.2022)

20. UN Dashboard: How Did Canada Vote? Canadians for Justice and Peace in the Middle East. Available at: https://www.cjpme.org/un_dashboard (accessed 15.06.2022).

21. Under Secretary Nuland's Travel to Ottawa, Canada to Participate in the U.S.-Canada High-Level Policy Review Group. November 3, 2021. U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/under-secretary-nulands-travel-to-ottawa-canada-to-participate-in-the-u-s-canada-high-level-policy-review-group/> (accessed 08.09.2022)

22. U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/countries-areas/canada/> (accessed 13.03.2022).

23. Voting Data. United Nations Digital Library. Available at: <https://digitallibrary.un.org/> (accessed 15.06.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жуковская Н.Ю. 2017. Сложный путь к внешнеполитической самостоятельности: Канада и проблема представительства британских доминионов на Парижской мирной конференции 1919 г. *150 лет Канадской федерации: от британского доминиона к глобальному игроку: материалы Шестых Канадских чтений / под ред. Ю.Г. Акимова, К.В. Минковой*. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2017. С. 97-107.

Израелян Е.В. 2020. Канада в ООН: достижения и проблемы. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 9. С. 5-21. Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300010962-8-1/> (accessed 17.06.2020). DOI: 10.31857/S268667300010962-8

Израелян Е.В. 2019. Канада и фактор Трампа. *Россия и Америка в XXI веке*. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005406-3-1/> DOI: 10.18254/S207054760005406-3

Комкова Е. Г. 2021. ЮСМКА при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена: сходство и различия в подходах. *США & Канада: экономика – политика – культура*. № 7. С. 90-94. Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300015579-6-1/> DOI: 10.31857/S268667300015579-6

REFERENCES

Axworthy L. 1997. Canada and Human Security: The Need for Leadership. *International Journal*, 52(2), pp. 183-196.

Cooper A.F. 2000. The Evolution of Multilateralism in an Intermediate State: The Re-orientation of Canadian Strategy in the Economic and Security Arenas / Paths to Power: Foreign Policy Strategies of Intermediate States. Latin American Program Working Papers. The Woodrow Wilson International Center, pp. 12-38.

Cox R.W. 1989. Middlepowermanship, Japan, and the Future World Order. *International Journal*, Vol. 44, Issue 4, p. 823-862

Eayrs J. 1961. The Art of the Possible: Government and Foreign Policy in Canada. University of Toronto Press. 242 p.

Gillies J., Narine S. 2020. The Trudeau Government and the Case for Multilateralism in an Uncertain World. *Canadian Foreign Policy Journal*. Vol. 26, № 3, pp. 257-275

Issraelyan E.V. 2019. Canada and the Trump factor. *Russia and America in the 21st Century. Special Issue*. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005406-3-1/> DOI: 10.18254/S207054760005406-3

Issraelyan E.V. 2020. Canada at the United Nations: Achievements and Challenges. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. No. 9 P. 5-21. Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300010962-8-1/> (accessed 17.06.2020). DOI: 10.31857/S268667300010962-8

Keohane R.O. 1969. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics. *International Organization*, No. 2, pp. 291-310. DOI: <https://doi.org/10.1017/S002081830003160X>

Komkova E. 2021. USMCA under Trump's and Biden's Administrations: Continuity and Divergence in Attitudes. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. No. 7, pp.90-94 DOI: 10.31857/S268667300015579-6

McBride S. 2005. *Paradigm Shift: Globalization and the Canadian State*. Fernwood Publishing, p. 252.

Nimijean R., Carment D. 2020. Rethinking the Canada-U.S. Relationship after the Pandemic. *Policy Options*. May 7, 2020.

Nossal K.R. 2015. *The Politics of Canadian Foreign Policy*. McGill-Queen's University Press; 4th edition. 424 pp.

Pettigrew P.S. 1999. *The New Politics of Confidence*. Stoddart. 210 p.

Rempel R. 2006. *Dreamland: How Canada's Pretend Foreign Policy Has Undermined Sovereignty*. McGill-Queen's University Press. 200 p.

Zhukovskaya N.YU. 2017. Slozhnyj put' k vneshnepoliticheskoj samostoyatel'nosti: Kanada i problema predstavitel'stva britanskih dominionov na Parizhskoj mirojnoj konferencii 1919 g. // 150 let Kanadskoj federacii: ot britanskogo dominiona k global'nomu igroku: materialy SHestyh Kanadskih chtenij / pod red. YU.G. Akimova, K.V.Minkovoj. SPb.: ООО «Skifiya-print», 2017. S. 97-107.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СОЛЯНОВА Мария Викторовна, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН. Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Maria V. SOLYANOVA Cand. Sci. (Political), Researcher, IMEMO RAS. 23, Profsoynzaya st., Moscow, 117997 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 26.04.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 5.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 23.06.2022.